

Александр Поворот
Реки

**Святая мать и её
грешные тайны:
война на
уничтожение в
семейном блоге**

Александр Поворот Реки

**Святая мать и её грешные
тайны: война на уничтожение
в семейном блоге**

«Автор»

2026

Поворот Реки А.

Святая мать и её грешные тайны: война на уничтожение в семейном блоге / А. Поворот Реки — «Автор», 2026

Валерия — главная «мама-богиня» страны. В ее соцсетях — просветленное материнство, безглютеновые блинчики и сияющие улыбки. В реальности — транквилизаторы, прячущиеся в гардеробных молодые любовники и панический страх потерять рекламные бюджеты. Ее жизнь — блестящая витрина, которая разбивается вдребезги, когда в сети появляется анонимный канал «АНТИБЕЖЕВАЯ МАМА». Изо дня в день Неизвестный методично сливает в сеть самые грязные подробности ее жизни, обрушивая акции спонсоров. Но настоящий кошмар начинается, когда Валерия вычисляет инсайдера. Чтобы избежать банкротства, Валерия становится заложницей. Теперь Алиса диктует матери садистские правила игры, заставляя выполнять унижительные задания на глазах у миллионов. Начинается жестокая психологическая война между матерью и дочерью, в которой нет исключенных камер. На что ты пойдешь ради охватов? И что от тебя останется, когда фильтры будут удалены? Беспощадный психологический триллер об изнанке идеального материнства в эпоху соцсетей.

© Поворот Реки А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Поворот Реки

Святая мать и её грешные тайны: война на уничтожение в семейном блоге

Глава 1

— Дышите маткой, мои осознанные, — прошептала Валерия в объектив айфона, закрепленного на кольцевой лампе за триста тысяч рублей. — Вдох — принимаем изобилие Вселенной. Выдох — отпускаем токсичную энергию завистников. И помните: материнство — это не бремя. Это сакральный танец двух душ.

В этот момент из гигантской гардеробной за её спиной раздался глухой, отчетливый грохот, за которым последовал тихий, но вполне разборчивый мужской мат.

Валерия даже не моргнула. Профессионализм трижды номинированной на «Блогер года» бывшей модели со стальным стержнем вместо позвоночника ковался годами. Её улыбка, сияющая винирами оттенка «экстра-белый гипс», осталась безупречной.

— О, слышите? — мягко рассмеялась она, глядя прямо в кругляшок камеры, где в этот момент стремительно неслись вверх сердечки и комментарии пятидесяти тысяч зрителей прямого эфира. — Мой младшенький, Арсюша, опять строит халабуду из коробок от моих новых сумок. Дети — такие творцы, когда им не мешают душные рамки «правильного» воспитания! Алисочка, радость моя, помоги братику, пожалуйста.

«Алисочка, радость моя», стоявшая по ту сторону штатива с выражением лица уставшего от жизни патологоанатома, медленно подняла табличку, которую написала жирным черным маркером:

«ЗУБЫ. У ТЕБЯ НА ЗУБАХ ШПИНАТ, ГУРУ».

Валерия на секунду зависла, продолжая улыбаться, затем изящным движением провела языком по передним резцам и, ни капли не смутившись, закончила эфир:

— На сегодня всё, мои птички! Ссылка на мой вебинар «Мама-богиня: как успевать всё и оставаться желанной» в шапке профиля. Первым ста покупателям — гайд по экологичному общению с подростками в подарок! Люблю вас! Чмоки!

Экран погас.

В ту же секунду лицо Валерии преобразилось с пугающей скоростью. Мягкая, светящаяся изнутри «Мама-Богиня» мгновенно испарилась, уступив место сорокалетней акуле медиа-бизнеса с дефицитом сна и маниакальным страхом потерять охваты.

— Твою мать, Алиса! — прикрикнула Валерия, срывая с себя шелковый кардиган цвета овсяного молока. — Почему ты не сказала про шпинат раньше? Я с этой зеленой херней в зубах вещала про финансовый поток десять минут! Десять! Ты вообще соображаешь, сколько стоит одна минута моего эфира?

— С добрым утром, мамочка, — монотонно ответила шестнадцатилетняя Алиса, даже не глядя на мать. Она быстро упаковывала кольцевую лампу в чехол. — Твой «младшенький Арсюша» сейчас у няни на развивашках в другом конце города. А то, что грохнулось у тебя в гардеробной, весит под девяносто килограммов, имеет татуировку на всю спину и зовут его, кажется, Эдуард. Или Влад? Я путаю твоих тренеров по пилатесу.

Дверь гардеробной со скрипом приоткрылась. Оттуда бочком, прикрывая кубики пресса брендовым пакетом из ЦУМа, выбрался парень лет двадцати двух. На его лице читалась крайняя степень паники.

— Лер, я это... кроссовок задел, — пробормотал он. — И там вешалка с твоим «Шанелем» того... рухнула.

— Пошел вон, — не оборачиваясь, ледяным тоном процедила Валерия.

— Чего?

— Вон отсюда, Даня. Через черный ход. И чтобы до конца недели я тебя в зале не видела. Одежду заберешь у консьержа. Алиса, проводи его.

— Я тебе не швейцар для твоих мальчиков по вызову, — бросила Алиса, закидывая на плечо рюкзак. — У меня уроки. И вообще, сегодня четверг. День нашего «семейного тимбилдинга», забыла? Пиар-агентство прислало тайминг. В два часа мы должны снимать, как мы вместе печем безглютеновые блинчики и смеемся над пустяками.

Валерия потеряла виски. Кожа под глазами, несмотря на утренние патчи за десять тысяч рублей, выглядела серой. Ей было тридцать восемь, но в шапке профиля значилось «32». Каждый лишний год стоил ей сотен тысяч контрактов с косметическими брендами. Её блог @Valeri_In_Love с четырьмя миллионами подписчиков держался на трех китах: безупречная внешность, секреты вечной молодости и идеальное, бесконфликтное материнство. «Мы с дочкой — лучшие подружки, у нас нет секретов!» — гласил закрепленный пост, собравший полмиллиона лайков.

Реальность же состояла из глухого взаимного раздражения, контрактных обязательств и бесконечной лжи.

— Алиса, не начинай, — взмолилась Валерия, садясь на диван и изучая статистику в телефоне. — Контракт с «Био-Грин-Мама» на грани срыва. Их маркетолог — какая-то душная сука из провинции, она вбила себе в голову, что у нас «недостаточно живой контент». Нам нужны эти блинчики. Нам нужны эти чертовы улыбки! Если мы не закроем этот контракт, я не смогу оплатить твою школу в Лондоне на следующий год. Ты этого хочешь?

— Мне плевать на Лондон, — тихо сказала Алиса, застегивая куртку. — Я хочу, чтобы ты хотя бы раз спросила, почему у меня на руке бинт.

Валерия подняла глаза и только сейчас заметила белую полосу эластичного бинта на левом запястье дочери. На секунду в её глазах мелькнула искренняя тревога.

— Господи... Алиса, что это? Ты что-то с собой сделала? Опять эти твои депрессивные штучки?

— Я растянула связки на волейболе, мама, — с горькой усмешкой ответила девочка. — Еще три дня назад. И даже говорила тебе об этом за ужином. Но ты в этот момент строчила комментарии под постом Оксаны Самойловой, чтобы перегнать её по просмотрам. Так что не переживай, это не попытка суицида. Охваты не упадут.

Она развернулась и вышла из квартиры, громко хлопнув тяжелой дубовой дверью.

Валерия осталась одна в огромной, стерильно-белой гостиной, оформленной в стиле «скандинавский шик» — идеальном заднике для фотосессий, где каждая вещь стояла строго на своем месте, а жизнь казалась застывшим глянцевым кадром.

— Сука, — прошептала Валерия, чувствуя, как к горлу подступает ком.

Она потянулась к телефону, чтобы написать пиарщику, но экран загорелся уведомлением от Телеграма. Источником был не рабочий чат, а закрытый канал, на который Валерия подписалась вчера по наводке своего ассистента. Канал назывался «АНТИ-БЕЖЕВАЯ МАМА».

У него уже было сто пятьдесят тысяч подписчиков, и цифра росла со скоростью лесного пожара. Автор канала — аноним, утверждавший, что является близким родственником одной из самых известных блогерш - мам страны — методично, с леденящим душу сарказмом и неопровержимыми доказательствами уничтожал репутацию Валерии.

Пальцы Валерии задрожали, когда она открыла свежий пост, опубликованный ровно три минуты назад.

«АНТИ-БЕЖЕВАЯ МАМА»

«Ну что, мои осознанные пупсы, посмотрели утренний эфир нашей Святой Валерии? Как вам спиритический сеанс с тибетскими чашами под звуки падающей мебели?»

А пока наша Гуру Всея Руси вещала про экологичные границы и сакральную связь с детьми, в её гардеробной, среди сумок Биркин (половина из которых, кстати, качественные реплики из Турции, но об этом позже), прятался очередной духовный наставник. Знакомьтесь: Данила, 22 года, тренер из World Class. Предпочитает протеиновые батончики и зрелых женщин с хорошим лимитом на платиновой карте.

Как думаете, входит ли чистка зубов от шпината в обязанности духовного тренера, или это эксклюзивная услуга для рекламодателей?

Фото прилагается. Листайте карусель, там наш фитоняш очень смешно пытается прикрыться пакетом ЦУМ, уходя через пожарную лестницу элитного ЖК».

Под текстом висела кристально четкая, сделанная с идеального ракурса фотография испуганного Данилы, выходящего из гардеробной. И еще одна — Валерии, крупным планом, с тем самым злосчастным зеленым листом между зубами.

Валерия почувствовала, как комната начинает медленно вращаться. Этот ракурс... Снимок был сделан не из коридора. Фотограф стоял прямо в гостиной. Возле штатива.

У Валерии перехватило дыхание. Картинка в её голове, складывавшаяся месяцами, вдруг с грохотом рухнула, обнажив жуткую, невероятную правду.

Ассистентка? Нет, у Юли нет доступа в квартиру в семь утра.

Домработница? Она приходит по средам.

Данила? Он сам дрожал как осиновый лист.

Оставался только один человек. Тот, кто всегда стоял по ту сторону камеры. Тот, кого она считала своей послушной, хоть и проблемной, декорацией.

В сумочке Валерии зазвонил второй, рабочий телефон. На экране высветилось имя вице-президента «Био-Грин-Мама».

Валерия посмотрела на экран, затем на закрытую дверь, за которой только что скрылась её дочь, и поняла: её идеальный, вылизанный, многомиллионный мир только что объявил ей войну. И вела эту войну её собственная шестнадцатилетняя «радость».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.